

УДК 94(497.1)

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ О ПОЛОЖЕНИИ СЛАВЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СТАРОЙ СЕРБИИ (1902-1912 гг.)*

© 2014 Ю.П. Аншаков

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г.Самара

Поступила в редакцию 07.04.2014

В статье на основе материалов Архива внешней политики Российской империи, донесений российских консулов в Косовской Митровице и Призрене, а также опубликованных источников и литературы анализируется положение славянского населения на территории Старой Сербии, входившей в сферу деятельности Призренского и Митровицкого консульств Косовского вилайета Османской империи. Донесения русских консулов Г.С. Щербины, В.Ф. Машкова, А.М. Петряева, А. Орлова, С.В. Тухолки, П. Лобачева и др. служат важным источником этих сведений.

Ключевые слова: Старая Сербия, Косово и Метохия, национальный состав, сербы, албанцы, религиозные и межэтнические конфликты, российская дипломатия.

В начале XX столетия Османская империя располагала лишь небольшими островками своего бывшего могущества на Балканах. Европейские владения Турции, несмотря на заключенное между великими державами соглашение о поддержке целостности Османской империи и статус-кво на Балканах, оставались ареной взаимной борьбы за политическое и экономическое господство в этом геополитически важном регионе. Развивалось также соперничество между правительствами балканских стран, добившихся независимости. Болгария, Греция, Сербия и Черногория имели свои собственные виды на Македонию, Старую Сербию, Албанию и другие территории европейской Турции.

В начале XX века в Старой Сербии¹, как, впрочем, и во всем Косовском вилайете, славянское (в основном сербское, а также черногорское. Черногорцы в начале XX в. не отделяли себя от сербов, хотя и осознавали свою специфику как черногорских сербов) и албанское население преобладало над турецким. В начале XX в. по данным, представленным в российский МИД в 1903 г., общее население Косовского вилайета составляло 980 тыс. душ. Из них – «более 530000 мусульмане и 440000 христиане. Большинство мусульман составляют албанцы (от 385000 до 430000 душ), остаток же – турки и мусульмане-босняки. Кроме албанцев-мусульман в Косовском вилайете проживают в разных местах албанцы-католики численностью до 45000 душ»². Турки проживали только в крупных городах и административных центрах вилайета. Их почти не было в деревнях, если не считать турецких помещиков (беев) – владельцев чифтлика

Аншаков Юрий Петрович, доктор исторических наук, профессор, директор. E-mail: pfiri@ssc.smr.ru

(чифтлик – земельный участок крестьянина), от которых крестьяне-чифтчи находились в феодальной зависимости. В преобладающем большинстве чифтчи были сербы, зачастую за право пользования землей платившие $\frac{1}{4}$ - $\frac{1}{3}$ урожая³.

Россия, находившаяся в финансовой зависимости от своих союзников, не могла конкурировать с западноевропейскими странами в экономической экспансии в европейской Турции. Однако российская дипломатия в силу своих возможностей старалась оказать помощь и поддержку православному славянскому населению Балкан, в том числе и в Старой Сербии. Аналогичные настроения в начале XX в. были и в высшем военном руководстве России. Так, в секретной «Записке Главного штаба», предназначенной для Николая II, разделялось мнение сербского правительства о том, что Старая Сербия является «исконно сербской землей»⁴. В Главном штабе считали, что в случае войны с державами Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия, Италия) задачей России является освобождение Старой Сербии и Македонии из-под власти турок и австрийских притязаний. Одновременно с этим особо акцентировалось, что Старая Сербия и Македония должны остаться славянскими землями. В настоящее же вре-

* Данная статья является расширенным и дополненным новыми источниками и литературой вариантом опубликованного доклада на международной научной конференции «Население славянского происхождения в Албании», состоявшейся в г.Цетинье (Черногория) 21-23 июня 1990 г. (Аншаков Ю.П. *Русская дипломатия о положении славянского населения Косовского вилайета в 1902-1912 годах // Становление словенского порицекла у Албанији (зборник радова со међународног научног скупа одржаног у Цетинју 21, 22. и 23. Јуна 1990). Титоград, 1991. С.789-815).*

мя их безоружному православному славянскому населению угрожает или полное истребление, или вытеснение его албанцами и «потурченцами»-славянами. В свою очередь «албанский элемент», отмечалось в Записке, получил такую силу, что личная безопасность дипломатических представительств европейских держав в Македонии и Старой Сербии находится «под охраной, т.е. иначе сказать во власти албанцев»⁵.

Одной из важнейших задач консульских учреждений на Балканах была защита и покровительство славянскому населению в этих краях. Этой цели служили российские консульства в Македонии в г.Скопье (Ускюбе) и г.Битоли (Монастыре), а в Старой Сербии (г.Призрен, Метохия) и учрежденное здесь же в 1902 году консульство в Косовской Митровице (север Косова). Открытие российского консульства в Косовской Митровице с нетерпением ожидалось сербами. В отличие от них турецкое и албанское население Косовской Митровицы и окрестностей встретило известие об открытии консульства без всякого энтузиазма⁶. Австро-венгерское правительство тоже не хотело здесь учреждения российского консульства⁷, поскольку опасалось, что это приведет к ущемлению их интересов, в том числе и экономических в Косовском вилайете. В свою очередь турецкая администрация как в Стамбуле, так и в самой Косовской Митровице не без основания опасалась, что враждебное отношение к русскому консулу со стороны мусульман, и в особенности албанцев, может привести к покушению на него какого-нибудь фанатика⁸.

Власти Османской империи еще согласно XXIII статье Берлинского трактата 1878 г. были обязаны провести административные реформы в европейской Турции, которые Порты начала реализовывать лишь с 1896 г. В конце 1902 г. русское правительство поставило перед турецким правительством вопрос о проведении реформ в трех вилайетах (Салоникском, Монастырском, Косовском). Эти реформы должны были облегчить жизнь христианского населения. Уже в декабре 1902 г. султан Абдул-Хамид II подписал декрет о проведении реформ в Македонии, предусматривавший разработку административной, судебной и политической реформ⁹.

Эти реформы распространялись и на Косовский вилайет, в частности турецкой администрацией на территории Старой Сербии в связи с этим предпринимались попытки реорганизации жандармерии и полиции, включения в ее состав христианских подданных Порты. Однако уже первые, довольно робкие попытки власти провести эти преобразования наткнулись на открытое сопротивление албанской массы, выступив-

шей против каких-либо реформ в интересах православных христиан в Старой Сербии. Только в течение января 1903 г. состоялись два совещания главарей (Джаковица (Метохия) и местечко Лука вблизи Дечанского монастыря в Метохии, являвшейся важной православной святыней сербов), где было высказано резкое неприятие по отношению к вводимым реформам и выражена готовность с оружием в руках выступить против воплощения их в жизнь¹⁰. Аналогичное собрание всех албанских племен прошло 1 марта того же года в Метохии в г.Пече (Ипеке), на котором было высказано решительное неприятие реформ и принята следующая резолюция, адресованная центральным турецким властям:

«1. Мы протестуем самым решительным образом против принятия на службу в полицию, в судебные или административные учреждения хотя бы одного христианина.

2. Мы протестуем против учреждения новых русских или других иностранных консульств в Македонии и Старой Сербии.

3. Мы предупреждаем турецкие власти, начавшие говорить об изъятии у нас оружия, что лучше умрем, чем его отдадим.

4. Мы не нуждаемся в иных средствах мира и порядка, помимо нашей доброй воли. Мы гарантируем порядок и мир каждому мусульманину или христианину.

5. Если это наше уверение будет принято, то мы обещаем и на будущее время оставаться верными подданными султана»¹¹.

Спустя короткое время албанцы телеграфировали из Косовской Митровицы Абдул-Хамиду, что пока султан не откажется от проведения реформ и не уволит жандармов-христиан, они не успокоятся. И надо отметить, что сербы, боясь преследований со стороны албанцев, не спешили поступать на службу в турецкую жандармерию, так, например, было в Косовской Митровице и Нови-Пазаре (городе недалеко от Косова)¹².

Следует сказать, что еще до открытия консульства в Косовской Митровице российское вице-консульство в г.Призрене (Метохия) неоднократно информировало русского посла в Константинополе И.А. Зиновьева о многочисленных случаях насилия албанцев над сербами, выразившихся в угоне скота, разорении полей, поджогах домов, поборах, грабежах на дорогах¹³. Подобные бесчинства со стороны албанцев при фактическом попустительстве турецких властей приводили к тому, что многие сербы целыми семьями, оставляя имущество и землю, что было на руку грабителям, бежали в Сербию, Черногорию и Боснию¹⁴. Такие события приводили

к негативным последствиям для численности сербского населения. Так, по информации вице-консула в Призрене А.М. Петряева, на территории его вице-консульства за последние 10 лет количество православного населения уменьшилось почти на одну треть. Причиной этого была высокая смертность из-за плохой организации медицинского дела и отсутствия медикаментов, но в основном – вынужденное переселение православных сербов. В Призрене, замечал Петряев, их осталось 10000 человек¹⁵. Надо сказать, что православная церковь в Старой Сербии на протяжении веков была той организацией, где сербы спланивались и объединялись для достижения общих целей. Православная вера напоминала сербам их славное прошлое и давала надежду на конечную победу и освобождение. Одновременно православие было той нитью, которая связывала сербов с Россией.

В конце 1902 г. С.В. Тухолка, тогда еще только ставший новым вице-консулом в Призрене, используя данные Рашко-Призренской митрополии¹⁶, составил таблицу распространения православия в Рашко-Призренской епархии: 1) приходов – 148; 2) православных домов – 19661; 3) открытых церквей – 91; 4) закрытых церквей – 7; 5) церквей в развалинах – 298; 6) монастырей – 14; 7) монастырей в развалинах – 41; 8) часовен – 5; 9) священников – 143; 10) монахов – 34. По мнению С.В. Тухолки, на состояние численности сербского населения повлияла вынужденная эмиграция сербов из-за преследований со стороны албанцев. Он отмечал, что со времени русско-турецкой войны 1877-1878 гг. количество православных домов в Рашко-Призренской епархии уменьшилось на 3000 из-за бегства сербов в Боснию, Сербию и Черногорию¹⁷.

Известный русский писатель и публицист А.В. Амфитеатров, посетивший в 1901 г. Старую Сербию, отмечал царившее там общее мнение, что «если так продолжится, если правительство стамбульское не страшнет с себя преступной слабости и робости перед албанцами, то не пройдет и десяти лет, как в Старой Сербии не останется ни одного серба, – все будут либо перерезаны, либо вынуждены эмигрировать. И учредится там албанский вертеп, и будет там ад, и – что из этого выйдет – одному господу Богу известно»¹⁸. Современный сербский писатель и в недавнем прошлом политический деятель Вук Драшковиц в романе «Русский консул», посвященном памяти российского консула в Скутари и Призрене (1869-1885) И.С. Ястребова, с присущим ему талантом пронзительно и ярко живописует трагедию и геноцид сербского народа на территории Косова и Метохии на протяжении многих десятилетий. Анализируя взаимоотношения сербов

и албанцев, автор устами одного из героев романа замечает: «Серб столетиями крестьянствуя по Косову и Метохии кормил и себя, и своего господина. Содержа бегов и спахийев, потом и кровью завоевывал право жить по своим обычаям. Арнаут же (албанец. – Ю.А.) давал столько, сколько хотел, а часто турок и вовсе с него ничего не требовал. Арнаут не вносил денег ни на празднества, ни на строительство мечети. Если же чувствовал голод, шел отнимать чужое; грабил сербов, забирая все, что был в силах унести. Серб трудился на земле – шиптар (албанец. – Ю.А.) жил воровством и разбоем»¹⁹. Безусловно, в этих словах есть излишняя категоричность и преувеличение, поскольку и среди албанцев были крестьяне-труженики, страдавшие, как и сербы, от произвола местных феодалов. Однако несомненно и то, что очень многие албанцы были заражены радикализмом и мечтали не только об отделении от Османской империи, но и о «Великой Албании», включая в нее Косово и Метохию, эту колыбель сербской государственности. Они видели в сербах своих врагов, которых надо было либо уничтожить физически, либо выселить за пределы этого края.

Русская общественность всегда сочувственно относилась к славянам и их бедам. Поэтому Петербургское благотворительное общество переслало в 1902 г. в Призренское вице-консульство чек на 1000 рублей для выдачи денежных пособий «потерпевшим разорение славянам в Старой Сербии», при этом отмечалось, что делается это без всяких политических расчетов, а исключительно из чувства сострадания к сербам²⁰.

Надо сказать, что албанцы мало считались не только с сербами, но и местными турецкими властями Косовского вилайета. Это в какой-то степени объясняется позицией султана Абдул-Хамида и Порты, которые видели в албанцах опору своего режима в этом регионе. Однако, как показало время, эти расчеты Турции на албанцев как на верный оплот своей власти не оправдались. О наличии сепаратистских тенденций в албанской среде еще в самом начале XX в. свидетельствует следующий факт. Влиятельный албанский главарь Шабан Коприва из фиса (племени) гаш, недовольный тем, что турецкие войска сожгли несколько деревень его фиса по незначительной на его взгляд причине (члены его фиса разрушили участок австрийской железной дороги вблизи г. Вучитрна на севере Косова), обратился к российскому вице-консулу в Призрене А.М. Петряеву с предложением от имени своего фиса «отдаться под покровительство России» и выразил готовность полностью подчиниться России, а также двинуть свои отряды по ее приказанию куда угодно²¹. А.М. Пет-

ряев считал для себя неудобным идти на эти переговоры, но вместе с тем обращал внимание российского посла в Константинополе И.А. Зиновьева на то, что в распоряжении Ш. Копривы имеется 8000 вооруженных людей и что укрепление влияния среди членов этого фиса явилось бы эффективным средством противодействия австрийской политике в этом регионе и способствовало бы выполнению задач российского консульства в Косовской Митровице²².

В январе 1903 г. к исполнению консульских обязанностей в Косовской Митровице приступил Григорий Степанович Щербина. Опытный дипломат, владевший европейскими и восточными языками, он в совершенстве изучил турецкий, албанский, сербский и болгарский языки. Исполнявшему до этого назначения обязанности вице-консула в Северной Албании, в Скутари (Шкодере), Г.С.Щербине удалось предотвратить переход в католичество нескольких тысяч православных албанцев, к чему их всячески склоняли агенты Вены и Ватикана. Он многое сделал для шкодринских сербов, препятствуя насильственному переходу православных сербов в магометанство, защищая их интересы перед турецким правосудием, оказывая материальную помощь местным беднякам без различия вероисповедования²³.

В это время российское посольство в Константинополе опасалось, что революционное брожение, нараставшее в Македонии в начале XX в., перекинется и на территорию Старой Сербии. Г.С. Щербина не разделял этих опасений и считал, что не македонские революционеры представляют угрозу «этой искони славянской стране», а все разрастающиеся притеснения и насилия со стороны албанцев, «имеющие целью уничтожить славянский элемент или заставить покинуть его родные места»²⁴.

По долгу службы Г.С. Щербине приходилось часто сталкиваться с жалобами православного населения Старой Сербии на притеснения со стороны албанцев. Особенно много жалоб поступало из г.Печа (Ипека) и его окрестностей, где албанский элемент был особо многочислен и силен. А.В. Амфитеатров, касаясь албанской темы, отмечал, что «Ипек – гнездо их буйств, очаг и центр анархии»²⁵. В феврале 1903 г. в Ипек прибыла чрезвычайная комиссия из Стамбула во главе с Бахри-пашой, целью которой являлось ускорение проведения реформ в защиту христиан, поскольку европейские державы оказывали сильное давление на Порту, побуждая ее к активным действиям в этом направлении. Миссия Бахри-паши привела к совершенно противоположным результатам. Вместо успокоения албанцев и подготовки их к принятию реформ комиссия лишь подогрела, хотя и невольно, антисерб-

ские настроения среди албанцев. Сразу же после отъезда Бахри-паши в местечке Бяня под Печем был проведен многочисленный сход, на котором присутствовали представители фисов Люмы Подримы, Джаковицы и др. и была заключена беса (клятва верности, присяга, один из основополагающих принципов албанского менталитета) против реформы, кроме того, участники схода угрожали нападением на г.Призрен²⁶. В Вучитрнской нахии (с.Дреница), где в то время проживало исключительно албанское население, также было подобное совещание, в ходе которого обсуждались средства для удаления российского консульства из Косовской Митровицы и удаления со службы вновь назначенных христиан-запгиев (жандармов. – Ю.А.)²⁷.

Местная турецкая администрация и не предотвратила эти сходки, и не предприняла никаких мер, чтобы им воспрепятствовать. Такое попустительство деятельности албанцев со стороны власти не преминуло сказаться самым негативным образом. Взбунтовавшиеся албанцы в марте 1903 г. захватили г. Вучитрн, где поначалу вели себя довольно мирно и требовали лишь удаления запгиев-христиан. Однако вскоре начались избиения сербов, едва не был убит сын местного священника Живко Фортунич, и лишь то, что своим телом его прикрыл мусульманин Ходжа Бэхислам, спасло ему жизнь²⁸. 17 марта около 4000 албанцев (из фиса шалья) окружили плотным кольцом г.Косовскую Митровицу, турецкий гарнизон которого насчитывал 1200 человек²⁹. Если мусульманское население Косовской Митровицы втайне сочувствовало осаждающим, то христианская его часть была угнетена и подавлена этими бурными событиями. Сербь, спасая свою жизнь, устремились в русское консульство, рассчитывая найти там укрытие в случае захвата города албанцами, однако консульство смогло вместить лишь небольшую часть желающих.

После упорного боя гарнизон Косовской Митровицы разбил отряды албанцев, которые понесли большие потери, число убитых и раненых измерялось сотнями. Эта победа стоила жизни консулу Г.С. Щербине. 18 марта он был ранен от-башой (ефрейтором) 17 турецкого пехотного полка Ибрагимом бенг Халидом³⁰. Фанатик-мусульманин, не являвшийся этническим албанцем³¹, он именно в русском консуле видел виновника гибели его единомышленников албанцев-мусульман, и это толкнуло его на преступление. Несмотря на принятые экстренные меры и прибытие личных врачей султана и сербского короля Александра Обреновича консул Г.С. Щербина скончался в страшных мучениях в ночь с 26 на 27 марта 1903 г. Его убийца по личной просьбе Николая II к султану Абдул-Хамиду избежал

виселицы, замененной каторжными работами. В траурной речи, посвященной памяти Г.С. Щербины, отмечалось: «Благородною кровию своею он приобрел себе право остаться навеки в памяти того верного, стойкого против насилия и соблазна народа Старой Сербии»³². Эти слова оказались пророческими. 8 ноября 2007 г. косовские сербы, никогда не забывавшие русского консула, столкнувшись с новой волной албанского насилия в 1990-х-2000-х годах, вновь вспомнили о нем и установили в северной – сербской – части Косовской Митровицы памятник Г.С. Щербине.

Принявший на время дела консульства в Косовской Митровице Виктор Федорович Машков (консул в Скопье) сообщал, что идея убийства Г.С. Щербины просто носилась в воздухе, и, не соверши его Ибрагим, его совершил бы какой-нибудь Осман или Мехмед³³. В.Ф. Машков, используя сведения православной сербской общины, а также свои собственные данные, привел убедительное свидетельство того, что существовал заговор, имевший целью физическое устранение Г.С. Щербины. В нем было замешано австрийское консульство в Скопье (Ускуе) и некоторые влиятельные албанцы во главе с Исой Болетинацем, в будущем одним из руководителей антигусарских восстаний в Косовском вилайете и министром (1912 г.) во Временном албанском правительстве Исмаила Кемали. Отметим, что сам Иса Болетинац был одним из главных притеснителей сербов. В 1903 г. на его счету было 24 убитых, в основном сербов, от него не отставали его родственники и подручные³⁴.

Мусульманское население Косовской Митровицы полагало, что с убийством русского консула упразднится и консульство, а затем канут в Лету и сами нежелательные для них реформы, которые напрямую связывались с присутствием здесь русского консула. Однако надежды албанцев и других мусульман Косовской Митровицы не оправдались. Если бы такое случилось, то престиж России среди славянского населения Старой Сербии оказался бы подорванным, и это понимали служившие там русские дипломаты. Поэтому В.Ф. Машков вскоре после прибытия в Косовскую Митровицу информировал российское посольство в Константинополе, что он специально обошел весь город, «чтобы показать населению, что убить Щербину или Машкова можно, но консула из Митровицы устранить нельзя. И прогулка эта не прошла без надлежащего впечатления...»³⁵.

Важно подчеркнуть, что противниками реформ были не только албанцы и местные турки. Яростным противником равноправия выступало и славянское по происхождению мусульманское население Нови-Пазара. Во многом это происходило еще и потому, что, изменив веру и пе-

рейдя в ислам, потурченцы не только забывали о православии, но и меняли привычки, весь образ жизни, а их потомки вовсе растворялись в исламском мире. В Нове-Пазаре антиреформистское движение возглавлял влиятельный горожанин Синан Грбович. В.Ф. Машков считал, что отношения между мусульманами и православными христианами нигде не достигали таких крайностей, «как в этой чисто славянской земле». Мусульманские жители Нови-Пазара, не смотря на общность происхождения, безжалостно притесняли сербов-христиан и вместе с тем находились в постоянной вражде с соседними албанцами³⁶. В этом случае этническое различие становилось важнее религиозной общности.

Всерьез обеспокоенный ситуацией, которая сложилась с христианским славянским населением Старой Сербии, В.Ф. Машков составил обширную «Записку о реформах» в европейской Турции и представил ее на имя российского посла в Константинополе И.А. Зиновьева³⁷. Остановившись на положении сербского православного населения, Машков писал, что за последние 10-15 лет сербы лишились большей и лучшей половины своего имущества, которое по праву сильного перешло к албанцам, и что такая ситуация позволяет говорить уже не о Старой Сербии, а о Новой Албании³⁸. Даже если русский консул несколько и сгустил краски, описывая ситуацию в Старой Сербии, то совсем не намного.

В.Ф. Машков отмечал периоды мирного сосуществования во взаимоотношениях между сербами и албанцами. Он объяснял это главным образом теми решительными мерами, на которые шла иногда турецкая администрация для обуздания своенравия албанцев. Примером тому может служить высылка 82 албанцев, ярых противников реформ на территории Старой Сербии³⁹. При первых же репрессиях со стороны турецких властей албанское противодействие рассыпалось прахом. Как только турецкая администрация демонстрировала способность успешно выполнять свои функции, замечал Машков, отношение албанцев к сербам разительно изменялось к лучшему, они возмещали причиненные сербам убытки даже 10-летней давности⁴⁰. Но, к сожалению, такие «мирные» периоды были крайне редки и продолжались не более 2-3 месяцев. Турецкие власти старались не раздражать албанцев, в которых как и прежде стремились найти верных союзников и опору трона. Это понимали сами албанцы и приводили в связи с этим следующую пословицу: «Вода пришла да и ушла, а песок остается по-старому». При этом также имелось в виду, что албанцы надеются на восстановление режима их вольностей, основанного на угнетении христиан-сербов. Последних

В.Ф. Машков назвал «невольниками XX столетия», у которых «самый ничтожный из албанцев может отнять и дом, и имущество, и жену, и детей», а кто будет протестовать, тот будет уничтожен. Вместе с тем русский консул видел и прозрачность надежд турок на поддержку со стороны албанцев. Он указывал, что албанцы лишь терпят турок и что среди них существует идея не только автономии, но и стремление к абсолютной самостоятельности⁴¹.

По мнению В.Ф. Машкова, для наведения порядка на территории Старой Сербии и проведения реформ в интересах христиан турецкие власти должны были разоружить всех албанцев либо разрешить носить оружие и сербам. В то время как правом ношения оружия пользуются только албанцы, как мусульмане, так и католики, и если они узнавали, что кто-то из сербов обзавелся хорошим ружьем, то на него «устраивалась облава как на дикого зверя»⁴². Турецкая администрация, полагал Машков, должна в обязательном порядке соблюдать равенство перед законом и мусульман, и христиан. В связи с этим требовалась скорейшая реорганизация судебной власти с целью допуска христиан не на словах, а на деле на судебные должности, службу в полиции и жандармерии. Последнее было необходимо, замечал Машков, потому, что на практике в Косовском вилайете в 1903 г. вместо 543 христиан-жандармов служило только 304⁴³, что было связано с непримиримым отношением албанцев к службе сербов в полиции или жандармерии и владению ими оружием⁴⁴. Находясь в такой сложнейшей ситуации, сербы, разумеется, не могли сколь-нибудь эффективно противостоять бесчинствам и разбоям со стороны албанцев.

Неотъемлемой частью реформы В.Ф. Машков считал и необходимость реорганизации школьного дела среди православных сербов. Турецкое правительство предпринимало энергичные меры, чтобы вырвать школу из-под власти Рашко-Призренского митрополита (Никифора. – Ю.А.), в ведомстве которого она находилась, и подчинить ее турецкой администрации. Бюджет ведомства народного просвещения в Косовском вилайете составлял 9000 турецких лир, из которых только половина – 4500 лир – оставалась непосредственно в вилайете. На содержание христианских школ из этих денег не шло ничего. И только в Ускюбской гимназии, финансируемой из бюджета, обучалось около десяти черногорцев⁴⁵. Следует отметить, что российский дипломат не был в восторге от самой системы образования в сербской школе. По его мнению, программы всех христианских школ страдали «удивительной непрактичностью». Так как в них преподавались предметы «со звонки-

ми названиями», такие как космография, химия, антропология, хотя многие учителя «имели весьма смутное представление о простой арифметике»⁴⁶. Кроме того, эти учебные дисциплины преподавались крестьянским юношам, которые обладали крайне слабой изначальной подготовкой и поэтому не могли успешно проходить курс обучения. Вполне вероятно, это связано с реформой обучения, проведенной в Старой Сербии в 1901 г., основной целью которой стало снижение первоначальных требований к ученикам с целью расширить возможный круг поступающих⁴⁷. Соглашаясь с этим, стоит все же заметить, что сам факт существования сербских школ уже был важен хотя бы потому, что теперь наряду со священниками и учителя становились носителями просвещения сербства на национальной основе.

В октябре 1903 г. консулом в Косовской Митровице стал Б. Чемерзин, и он столкнулся с теми же проблемами, что и его предшественники, а именно: упорное сопротивление реформам и напряженность в отношениях между сербами и албанцами. В марте 1904 г. к исполнению консульских обязанностей в Косовской Митровице приступил А. Орлов, и вскоре он сообщил в российское посольство в Константинополе о том, что состоялось несколько албанских собраний, на которых высказывалось резкое неприятие реформ, ведущих, по мнению выступавших, к подчинению албанцев христианам⁴⁸.

В 1905 г. положение славянского населения оставалось по-прежнему малоутешительным. Неспokoйно было в такой части Косовского вилайета, как Ипекский санджак, где албанцы требовали отмены реформ в полном объеме и возвращения своих соплеменников, сосланных в 1903 г. из-за нападения на Косовскую Митровицу⁴⁹. Безусловно, ни то, ни другое не сулило ничего хорошего сербскому населению. В январе 1906 г. в Печ вернулись сосланные албанские предводители, а уже с февраля там начались беспорядки. Албанское население санджака потребовало отмены новых, введенных за последние два года налогов, а также упразднения реформированного суда и увольнения христиан из жандармерии. На сей раз турецкие власти перешли к решительным действиям. В результате стычек с правительственными войсками погибли десятки людей с той и другой стороны⁵⁰. Настойчиво проводя налоговую политику, администрация Косовского вилайета ввела в силу с 1 апреля 1906 г. принятое ранее положение о специальном налоге с христиан за освобождение их от воинской повинности.

В мае 1906 г. резко обострились отношения между православным и мусульманским населением Беранской, Вранешской и Белопольской каз (каза – административная единица в Осман-

ской империи – уезд), входивших в Нови-Пазарский санджак. Дело дошло до вооруженных столкновений между селами с убитыми и ранеными с той и другой стороны. В вооруженный сербо-албанский конфликт оказалась втянута турецкая и черногорская пограничная стража⁵¹. Тогда же в районе Дольнего Колашина (совр. Черногория. – Ю.А.) поднялось вооруженное восстание сербов против турецких властей. Поводом для него послужили попытки взимать с крестьян недоимки по вышеупомянутому военному налогу (бедели-аскерие) за прошлые годы, а также запрет турецкой администрации сербскому населению носить черногорские шапочки («капы»), что было здесь старинной традицией. Власти Косовского вилайета направили войска для расправы над крестьянами под командованием Шемси-паши. Они захватили село Дольний Колашин и учинили расправу над повстанцами, части из которых удалось бежать в Сербию и Черногорию⁵². В этой уже сербо-турецкой вражде страдали и безвинные. 13 июля 1906 г., например, были убиты два воспитанника сербской гимназии в Скопье Ефрем Чукич и сын черногорского «капетана» Вуксана Райчевича. Убийцами были родственники погибшего за месяц до этого турка-жандарма. В отместку старший сын В. Райчевича убил безвинного турецкого врача⁵³. Так бессмысленное и жестокое убийство гимназистов повлекло за собой новую человеческую трагедию. Надо сказать, что история с черногорскими «капами» имела продолжение, поскольку запрет носить их вызвал сильное возмущение у беранских сербов. Особо их возмутило то, что согласие на это дал военный министр Черногории Янко Вукотич, заключивший договор с турецкими властями, лишавший сербов права носить черногорские головные уборы и обязывающий их появляться только в турецких фесках. Беранские сербы обратились к черногорскому князю Николаю, требуя отмены «безобразного договора, иначе им невозможно будет впредь быть заодно с черногорцами». Князь Николай при встрече с делегацией беранских сербов пообещал добиться от турецких властей отложения этого решения. Этот инцидент разбирался на заседании Народной скупщины Черногории и послужил одним из предлогов отставки Я. Вукотича с поста военного министра⁵⁴.

В начале 1907 г. должность российского консула в Косовской Митровице занял Сергей Владимирович Тухолка, бывший на хорошем счету в российском МИДе. Надо сказать, что в «горячие точки» того времени всегда старались подобрать наиболее способных дипломатов. Заметим, что когда в начале 1900-х гг. в С.В. Тухолка занимал должность вице-консула в Призрене и

когда возник вопрос о его переводе в г.Битоли, в Македонию, то против этого выступила сербская православная община в Пече. Члены общины просили непременно оставить его в Призрене, поскольку он хорошо был знаком с условиями жизни сербского народа, его нуждами. В их прошении особо отмечалось, что благодаря его действиям в этих краях укрепилась привязанность к России среди сербов и что С.В. Тухолка «показал себя действительным приятелем мученического сербского народа; в нем народ наш видит настоящего своего защитника и искреннего приятеля»⁵⁵. С.В. Тухолка мог свободно общаться и с албанцами, так как знал их язык. Он стал автором вышедшего в 1913 г. в Петербурге «Краткого руководства к албанскому языку».

На своем новом посту С.В. Тухолка также вникал во многие проблемы жизни сербского населения, касалось ли дело взаимоотношений с мусульманским населением Старой Сербии, экономики, религии, образования или взаимоотношений с турецкой администрацией. Надо сказать, что эти взаимоотношения в 1907 г. складывались непросто по многим направлениям, и особенно в налоговом вопросе. В начале XX века турецкое правительство пошло на увеличение размеров многих налогов. Феодальная десятина (ашар) фактически превратилась в $\frac{1}{3}$ часть урожая, возросли и другие поборы. Во многих районах Старой Сербии и албанцы, и сербы, как уже отмечалось выше, активно выступали против замены десятины на $\frac{1}{8}$ урожая. В этом интересы мусульман-албанцев и христиан-сербов совпадали. Однако в действительности нередко случалось так, что сербские крестьяне платили $\frac{1}{8}$ урожая, а албанские – меньше $\frac{1}{10}$, так как албанцы убирали свой урожай с полей не дожидаясь откупщиков, делавших оценку урожая. Поэтому албанцы давали хлеба столько, сколько хотели и утверждали, что это $\frac{1}{10}$ урожая. Откупщики урожая, конечно, знали об этом, и албанские села откупались ими у властей по гораздо более низкой цене, чем сербские⁵⁶. Забегая вперед, заметим, что так было все же не всегда. Отказ от уплаты налогов, в том числе и десятины, привел к нескольким кровавым карательным экспедициям турецких властей против албанских деревень Косова летом 1909 г.⁵⁷ Впрочем, это происходило уже в условиях нарастания освободительной, антитурецкой борьбы албанцев, в том числе и в крестьянской среде.

Взаимоотношения между сербами и албанцами с 1907 г. оставались напряженными. Многочисленные случаи насилия со стороны албанцев были в Рожайской, Съеницкой, Вучитрнской и Приштинской казах. Особо сложная ситуация, впрочем, как и неоднократно ранее, сложилась в

Ипекском округе. С.В. Тухолка характеризовал положение печских сербов как самое отчаянное. Многие сербы, спасаясь от насилий и притеснений, бежали в Сербию. Оценивая ситуацию в районе Печа, С.В. Тухолка считал, что «дело здесь идет об искоренении сербского элемента»⁵⁸. Покидающие этот район сербы бросали свое имущество и землю. При этом некоторые албанцы предлагали им свою помощь для охраны пути до сербской границы, рассчитывая затем завладеть землей и имуществом беженцев⁵⁹. В июле того же года к Ипекскому санджаку прибавились санджаки Призренский и Приштинский, где положение сербов также стало катастрофическим. С.В. Тухолка считал, что необходимо принимать экстренные меры для спасения сербов. По его мнению для этого необходимо было ввести постоянное военное положение или полностью разоружить албанцев, а в качестве крайней меры ввести международный контингент войск⁶⁰.

Весной 1908 г. в Ипекском округе сербское население страдало не только от притеснений албанцев, но и от турок. Последние, не отставая от албанцев, заставляли сербов продавать им землю за цену примерно в 2 раза ниже рыночной стоимости⁶¹. Печские сербы обратились к российскому консулу с вопросом о том, есть ли надежда на улучшение их положения, в противном случае они готовы все продать и покинуть этот край⁶². Искренне сочувствуя сербам, но не в состоянии изменить ситуацию, С.В. Тухолка обещал запросить руководство МИДа, и в случае, если до 1 июня не будет получен ответ, удовлетворяющий чаяния сербов, то он «не может более манить их надеждами и убеждать их оставаться под ножом арнаутов»⁶³. Это было похоже на шаг отчаяния и вместе с тем являлось решительным демаршем российского консула с целью привлечения особого внимания высших дипломатических кругов России к бедам славянского населения Старой Сербии. Однако российское правительство вплоть до начала мощных анти-турецких албанских восстаний 1910-1912 гг. предпочитало активно не вмешиваться в сербо-албанские отношения. Хотя имели место демарши российских послов в Стамбуле с оказанием давления на султана и турецкое правительство с целью принятия мер по прекращению албанских бесчинств против сербов в Косовском вилайете⁶⁴.

В начале XX века активность Сербии в Старой Сербии обрела такую новую форму, как четническое движение. Заметим, что сербские четы вели боевые действия не только в Старой Сербии, но и в соседней Македонии. Основной целью чет была борьба с турками, албанцами, а также болгарями, которые проявляли враждебность к сербам в Старой Сербии и Македонии. Надо сказать, что

еще в 1885 г. премьер-министр Сербии М. Гарашанин в докладной записке королю Милану Обреновичу отмечал, что главный враг Сербии в Македонии и Старой Сербии не Турция, а Болгария. Болгарская агитация здесь, замечал Гарашанин, «имеет своей целью отнять что-либо не у турок, а, в первую очередь, у Сербии и Греции»⁶⁵.

Острое сербо-болгарское соперничество из-за Македонии приводило к тому, что болгары доносили албанцам и туркам о продвижении сербских чет. В марте 1905 г. в районе с. Табановца возле Куманова (Северная Македония) турки окружили и уничтожили сербскую чету. Несколько сдавшихся в плен четников доставили в г. Куманово, где их насмерть забили молотками, палками и камнями местные цыгане, подстрекаемые австрийским офицером из европейских наблюдателей за проведением реформ⁶⁶.

После появления весной 1908 г. сербской четы в Старой Сербии, в Гнилянкой казе, там резко возросли гонения на сербов со стороны албанцев, что вызвало значительную эмиграцию сербских семей из сел этой казы в Сербию. Сербые уезжали сотнями, однако правительство Сербии отказалось их принять и вернуло их в г. Гнилян (Косово). Этот шаг возмутил многих сербов, заявивших, что они «крайне озлоблены на Сербию за отказ в убежище и намереваются принять мусульманство»⁶⁷. Нельзя сказать, что сербское правительство не было озабочено положением единоверцев в Старой Сербии. Оно обращалось с просьбой об их защите даже к Великобритании, и лондонский кабинет обещал помощь⁶⁸, но так и не оказал ее. Однако в Белграде были озабочены и тем, чтобы сербский элемент в Старой Сербии не уменьшался, и поэтому не поощряли эмиграцию.

События младотурецкой революции 1908-1909 гг. отразились и на положении славянского населения Старой Сербии. К весне-лету 1908 г. младотурецкая пропаганда быстро распространилась в воинских частях Косовского вилайета, где $\frac{3}{4}$ офицерского состава принадлежало к младотурецкой партии⁶⁹. Поддержка албанцами революционных требований младотурок оказала большое влияние на развитие революции. В Османской империи албанцев-мусульман и особенно албанцев Косовского вилайета традиционно считали верной опорой султана Абдул-Хамида II, из них формировалась гвардия султанского двора. Поэтому переход албанцев Косова, хотя и ненадолго, на сторону младотурок был серьезным ударом по власти султана и явился одной из важнейших причин, заставивших султана Абдул-Хамида II отказаться от сопротивления революции, уступить трон Мехмеду V, реальная же государственная власть полностью сосредоточилась в руках младотурок.

С.В. Тухолка отмечал, что здешние младотурки (офицеры и чиновники) благожелательно рассматривают возможность сотрудничества с христианами. Летом 1908 г. просербские настроения распространились и среди немалой части албанских предводителей («нотаблей») в Косовской Митровице. Они выступили как инициаторы совместных собраний между мусульманами и сербами, однако совершенно иное настроение царило среди основной массы албанцев, особенно селян, которые по-прежнему считали, что равноправие христиан и мусульман недопустимо⁷⁰. Русский консул, несмотря на то, что в Старой Сербии на протяжении весны и лета 1908 г. не было столкновений между мусульманами и христианами и идеи конституции проникли даже в албанскую среду, все же смотрел весьма скептически на дальнейшую перспективу и полагал, что дело еще дойдет до борьбы между сторонниками конституции и шариата⁷¹. Тем более что албанцы Печа, Дреницы и Косова и сербы-мусульмане Нови-Пазара и Съеницы говорили, что никогда не признают гяуров равными и что сербы «еще жестоко поплатятся за то, что стали равняться и брататься с мусульманами»⁷².

Даже в лучшие времена между младотурками и сербами не было единодушия по всем проблемам. Провозглашенная младотурками политика «османизма» предусматривала учреждение христианских гимназий и вместе с тем введение повсеместно турецкой системы образования. Вопросы культуры и просвещения в Старой Сербии не выпадали из поля зрения русского консула. Однако он замечал, что приходится крайне осторожно вмешиваться в церковные и школьные дела, ибо сербский митрополит (Никифор. – Ю.А.) и сербский консул Ракич в Приштине (Косово) ревниво оберегают свои prerogatives в этой области и с подозрением смотрят на священников и учителей, которые находятся в тесных отношениях с русским консульством⁷³. Турецкие власти шли несравнимо дальше и осудили на один год тюремного заключения учителя из Съеницы Т. Церновича только за то, что он принес жалобу на имя русского консула⁷⁴. Как видно из последнего примера, прямые контакты с русским консульством могли окончиться весьма печально для тех, кто к ним прибегал в силу вынужденных обстоятельств.

Касаясь непосредственно системы школьного образования на территории, входящей в сферу деятельности его консульства, С.В. Тухолка весьма высоко оценивал деятельность в этом направлении православных церковно-школьных общин, которые, по его мнению, являлись национально-религиозной, культурной и экономической основой жизни сербов⁷⁵. Освещал С.В.

Тухолка и помощь Сербии и Черногории в деле просвещения здешних сербов. В Старой Сербии нелегально за счет Сербии содержалось 92 начальные школы, низшая Торговая школа в Призрене и сербская полугимназия в Плевле (Нови-Пазарский санджак), в которой обучалось 70 учеников (50 мальчиков и 20 девочек), а преподавательский штат состоял из 12 человек⁷⁶. Черногория содержала на территории Старой Сербии в Беранской казе 14 школ⁷⁷, ее попытки взять на свое содержание еще 10 школ в Ипекском и Белопольском округах встретили сопротивление как сербских членов совета Рашко-Призренской епархии, так и сербского консула в Приштине Ракича⁷⁸. Такое соперничество разумеется не способствовало ни делу просвещения сербов, ни единству в среде руководства Рашко-Призренской митрополии⁷⁹.

Летом 1908 г. происходили важные события в политической и общественной жизни сербов. На фоне почти повсеместного братания сербов и мусульман происходит обмен дружественными визитами. Делегация из Сербии посетила Приштину, Вучитрн, Косовскую Митровицу, Нови-Пазар, а мусульмане из Нови-Пазара посетили сербское королевство. Прием как с той, так и с другой стороны был самым радушным⁸⁰. В эти же дни возникла сербская демократическая лига, центр которой должен был располагаться в Скопье, а задачей являлась защита интересов сербов в Турции⁸¹.

С.В. Тухолка выделял среди младотурок два направления в отношении к славянскому вопросу. Сторонники одного, особенно в офицерской среде, были истинными приверженцами единения с христианскими народами Османской империи. Сторонники другого, а их было большинство, руководствовались не желанием ликвидировать нынешнее угнетенное положение христиан, а укрепить позиции мусульманского и собственно турецкого элемента в Османской империи и устранить при этом европейские державы от участия в турецких делах⁸². Сам С.В. Тухолка полагал, что в сложившейся ситуации европейские державы должны разрешить «старо-сербский вопрос». С.В. Тухолка видел несколько путей его решения. По его мнению, для этого требовалось полное разоружение албанцев в Старой Сербии и приведение их Турцией в полную покорность либо отделение от Турции северной части Косовского вилайета, то есть территории, относящейся к Старой Сербии, с целью воссоединения ее с Сербией и частично с Черногорией, либо создание особого албано-сербского княжества. Как один из вариантов решения вопроса российский консул рассматривал и выделение территории Старой Сербии в автономную провинцию, в которую предлагалось ввести войс-

ка европейских держав и обезоружить албанцев⁸³.

К концу 1908 г. младотурецкий режим в связи с аннексией Боснии и Герцеговины резко охладел к Австро-Венгрии. В октябре 1908 г. в Сенице состоялось собрание жителей Сеницы, Нови-Пазара, Ново-Вароша, Приеполя, Плевле, Белополья, Рожай и Беране, где также была осуждена австрийская аннексия. В этой акции участвовало как сербское, так и мусульманское население. На собрании был поднят вопрос и о добровольцах для участия в военных действиях против Австро-Венгрии⁸⁴. В это же время произошло улучшение сербо-турецких и русско-турецких отношений. К тому же русская дипломатия в противовес австро-германскому блоку развернула активную деятельность по созданию блока балканских стран, включая и Турцию. В связи с этой переориентацией младотурки призывали сербских и мусульманских купцов игнорировать австрийские товары на территории Косовского вилайета и ввозить сюда русские товары.

Надо сказать, что русская торговля на Балканах вообще и в Старой Сербии в частности была невелика. Так, оценивая состояние русской торговли в Старой Сербии в 1907 г., С.В. Тухолка отмечал, что она ограничивается ввозом сюда лишь 70 вагонов русского керосина, хотя русский дипломат видел возможность для поставок как русского спирта, так и сахара и калош⁸⁵, последние пользовались особым спросом у местного населения. Его пожелания были учтены, и в 1908-1909 гг. объем русской торговли в Старой Сербии несколько увеличился, а на местном рынке появился и русский сахар, и спирт, и калоши⁸⁶.

В конце ноября 1909 г. С.В. Тухолка представил в российский МИД обстоятельный доклад со статистическими данными о северной части Косовского вилайета, то есть территории Старой Сербии, находившейся в сфере деятельности Призренского и Митровицкого консульств⁸⁷. В сопроводительном письме С.В. Тухолка отмечал слабую исследованность этого края турецкими властями. Он неоднократно совершал поездки по этой части вилайета, имел превосходных информаторов и все же полагал, что представить абсолютно точные данные невозможно, но вместе с тем считал, что «приведенные сведения и таблица населения отвечают действительности»⁸⁸.

Российский консул выделил те земли, которые заселены преимущественно сербским или албанским населением. По подсчетам С.В. Тухолки, все мусульманское население Старой Сербии составляло 480000 человек, из которых 80000 приходилось на сербов-мусульман, живших в Нови-Пазарской казе и в Съеничком и Плевальском санджаках. Численность православных сербов составляла 180000 человек, жи-

вущих в 26000 домах, мусульманских домов насчитывалось 70000.

В статистическом отчете российского консула довольно много внимания уделялось и католическому населению Старой Сербии, как сербскому, так и албанскому. Говоря об албанцах-католиках (фандах), С.В. Тухолка замечал, что они также, как и мусульмане, были вооружены и всячески притесняли сербов. Среди сербов-католиков он выделил жителей села Янево Приштинской казы. Он сообщал, что хотя яневские католики давно перешли в католичество, но говорят исключительно на сербском языке. Янево принадлежало к Призренской католической епархии, во главе которой находился «монсиньор» Трокши, склонный к «национально-албанской идее» и старавшийся албанизировать сербов-католиков Янево. Однако попытки епископа Трокши, направленные на албанизацию, ни к чему не привели, а в январе 1908 г. яневцы тайно послали жалобу на Трокши в Ватикан, в которой говорилось, что если и в дальнейшем будут предприниматься попытки их албанизировать, то они перейдут в православие.

В 1910-1912 гг. в Старой Сербии, как и во всем Косовском вилайете, происходили важные события как в судьбах славянского, так и албанского населения. В начале 1910 г. к исполнению обязанностей консула в Косовской Митровице приступил П. Лобачев. Круг вопросов и проблем, вставших перед ним, мало чем отличался от тех, с которыми сталкивались его предшественники на этом посту. К нему поступали жалобы сербов на бесчинства албанских разбойничьих шаек, от которых страдали исключительно сербы, протесты сербов-арендаторов против их притеснений турецкими помещиками и т.п. Однако П. Лобачеву пришлось столкнуться и с совершенно иной и новой проблемой. Так, за финансовой поддержкой для местной социал-демократической организации к нему обратились два депутата от митровицких социал-демократов: серб С. Фортунич и мусульманин, выходец из Австрии, К. Чехич⁸⁹, но, разумеется, они получили отказ.

1911-1912 гг. – это время усиления борьбы албанского народа против Турции. Еще весной 1909 г. среди албанцев Косовского вилайета сложилась оппозиция режиму младотурок. Она проявилась в борьбе за свободу албанского языка, школы, печати, создавались политические группы и партии, выступавшие против набравшего силу в младотурецкой среде пантюркизма, боровшиеся за предоставление автономии албанцам. Общественное мнение России относилось к антиосманской борьбе албанского народа с известным сочувствием. Так, в г.Одессе было принято решение о сборе средств в пользу ал-

банцев, пострадавших во время освободительного восстания 1911 г.⁹⁰, однако 1-й департамент МИДа отклонил эту акцию как нежелательную.

Албанцы в своей антитурецкой борьбе рассчитывали на помощь балканских государств, прежде всего Черногории и Сербии. Черногория помогала албанцам оружием и деньгами в расчете на добровольное присоединение к ней северо-западной Албании. Однако, как замечал в апреле 1910 г. в своем рапорте русский военный агент в Черногории Н.М. Потапов, эти надежды были беспочвенны из-за враждебности к Черногории большей части албанских фисов. Одновременно Черногория рассчитывала присоединить к себе части Старой Сербии в районе Печи, Джаковицы и Призрена⁹¹. В свою очередь Сербия, рассчитывающая на присоединение к ней Косова и Метохии, негативно относилась к албанским восстаниям в Косовском вилайете в непосредственной сфере ее влияния⁹².

Происходившие бурные события не изменили в лучшую сторону жизнь сербского населения. Только с 1 июля до конца ноября 1911 г. в Митровицком консульском округе было совершено 85 преступлений албанцев против сербов⁹³. В русское консульство сербы шли уже не поодиночке, а целыми депутациями и жаловались на кражи, грабежи и убийства со стороны албанцев. Сербь молили русского консула о спасении, ибо «иначе скоро некого будет спасать»⁹⁴.

Нельзя сказать, что российскую дипломатию и, в частности, посольство в Константинополе не занимали проблемы положения славян в Старой Сербии. Так, например, новый российский посол в Константинополе Н.В. Чарыков, сменивший в 1909 г. И.А. Зиновьева, настоятельно рекомендовал П. Лобачеву воспользоваться предстоящим визитом в Косовскую Митровицу турецкого министра внутренних дел Хаджи-Адиль-бея и обратить его внимание на преступления против сербов, а также на факты, «свидетельствующие об угнетении сербского населения арнаутами при попустительстве турецких властей»⁹⁵. П. Лобачев имел встречу с министром внутренних дел Порты и проинформировал его о тех беззакониях, которые творятся над сербами, включая увод людей и скота в горы, кражи, поджоги сел, насильствование женщин, оскорбление религиозных чувств, насильственное изъятие земли и убийства⁹⁶. Русский консул считал, что ему все же удалось в какой-то степени склонить турецкого министра в пользу православного населения Старой Сербии, по крайней мере министр убедился, что утверждение о том, что положение христиан в Старой Сербии является катастрофическим, не было досужим вымыслом. Это и другие подобные сообщения, конечно, могли сыграть свою поло-

жительную роль и хоть как-то улучшить положение сербов. Однако и в 1912 г. албанцы продолжали вытеснять и расправляться с сербами. Поэтому русский генеральный консул в Скопье А. Каль имел все основания утверждать о том, что Старая Сербия постепенно превращается в Новую Албанию⁹⁷. Русские дипломаты утверждали подобное и в первые годы XX века, и десятилетия спустя. К сожалению, не приходится сомневаться, что процесс албанизации Старой Сербии со временем набрал бы силу, однако победы сербского и черногорского оружия в первой Балканской войне 1912 г. принесли освобождение сербскому населению Старой Сербии.

В ноябре 1912 г. Албания провозгласила независимость, а по Лондонскому мирному договору от 29 июля 1913 г. территория Косова и Метохии была поделена между Сербией и Черногорией. Г.Л. Арш, касаясь вопроса о присоединении Косова к Сербии, выражает сожаление, что «обширная область с преобладающим албанским населением, принявшим активное участие в борьбе за национальное освобождение, отторгалась от Албании»⁹⁸. Однако историк нигде не упоминает, каким образом достигалось это «преобладание албанского населения», что именно в основном путем жесточайшего террора и насилия албанцев над сербами в Косово и Метохии было достигнуто численное превосходство албанцев.

Подводя итоги, отметим следующее. Положение православного сербского населения на территории Старой Сербии в 1902-1912 гг. было крайне тяжелым. Сербь подвергались экономическому, национальному, культурному и религиозному гнету со стороны турецких властей и особенно националистически настроенных албанцев, а также сербов-мусульман. Систематическое преследование сербов-христиан как албанцами, так и турками, постоянная угроза жизни и имуществу заставляли многие сербские семьи эмигрировать в Сербию и Черногорию, что не могло не сказаться отрицательно на численности сербского населения Старой Сербии. Следует сказать, что во взаимоотношениях между сербами, албанцами и турками Старой Сербии были кратковременные периоды примирений и улучшения отношений, как, например, в 1908 г. после победы младотурецкой революции.

Российская консульская служба в этих краях прилагала все усилия, чтобы хоть как-то улучшить положение православного славянского населения Старой Сербии. Уже само присутствие русских консульских учреждений на территории Косовского вилайета в определенной мере сдерживало экстремизм албанцев, заставляло местную турецкую администрацию, хотя далеко не последовательно и не в полной мере, проявлять

внимание к проблемам сербов. И только воссоединение с Сербией и Черногорией в результате первой Балканской войны обеспечило безопасность славянского населения Старой Сербии.

К величайшему сожалению, на этом все беды и несчастья, выпавшие на долю косовских сербов, не закончились. Конец прошлого и начало XXI века вновь напомнили о событиях столетней давности. Как и в начале XX в., косовары-албанцы, ведомые национал-радикалами из «Армии освобождения Косова», на сей раз при мощнейшей поддержке, в том числе и военной, стран Запада и в первую очередь США, действуя такими же жесточайшими и насильственными методами, доби-

лись фактического отделения края Косово и Метохия от Сербии и почти поголовно его албанизировали. Но это уже другая страница истории не прекращающейся по сей день трагедии косовских сербов.

Сценарий событий, произошедших с косовскими сербами, мог повториться в наши дни в Крыму. «Косовский прецедент», о котором сейчас вспоминают на самых различных уровнях, на наш взгляд, главным образом заключается в том, что если бы Крым не воссоединился с Россией, то его русское и русскоязычное население постигла бы та же трагическая участь, что и сербов Косова и Метохии.

Рис. 1. Карта Косова и Метохии
(Источник: <http://www.ezilon.com/maps/europe/kosovo-maps.html>)

**Статистические данные о населении северной части Косовского вилаета
(округа Консульства в Митровице и Вице-Консульства в Призрене)**

Северная часть Косовского вилаета идет к северу от Шар-Дага и включает в себе санджаки: Призренский без казы Калканделен или Тетово, Ипекский, Приштинский без казы Прешево, Сenniцкий и Плевальский; – стало быть, в нее входят казы Призренского санджака – Ипек, Дьяково, Рожай (Трговиште), Гусинье и Беране; Приштинского санджака – Гнилян, Приштина, Вучитрн, Митровица и Новопазар; Сenniцкого санджака – Сenniца, Белополье (Акова), Дольний Колашин (Вранеш) и Новарош; Плевальского санджака – Плевле (Ташлидже) и Приеполье.

Весь этот край представляет из себя так называемую Старую Сербию и соответствует границам Рашко-Призренской Митрополии (в которую, однако, сверх Старой Сербии входит еще Скутари с округом).

Население этого края представляет три главных группы: мусульмане, сербы и католики.

Мусульмане в свою очередь делятся на две главные группы: арнауты, или албанцы, и бошняки.

Албанцы – несомненно арийского происхождения. По-видимому, они издавна жили в горах на западной стороне Балканского полуострова. При переходе турок в Европу албанцы были частью православными, а частью католиками. В пятнадцатом веке они мужественно сопротивлялись туркам, но после смерти их национального героя Георгия Костриота Скандербега (1468) они были покорены турками, и тогда многие албанские племена приняли мусульманство.

Здесь арнауты принадлежат к группе северных албанцев, которые называются Геги и доходят на юг до реки Шкумбы, а далее к югу живут южные албанцы, или Тоски.

Арнауты делятся на фисы и на байраки. Фис – это племенное, а байрак, поместное деление; фисы, т.е. племена, не живут каждый в одном месте, а рассеяны небольшими группами по всему Арнаутлуку. Наиболее значительные фисы в этом крае суть: Краснич, Гаш, Бериша, Шаля, Битуч, Кабаш и пр.

Арнауты отличаются живым умом и воображением и очень свободолюбивы, но они малорелигиозны и в исламе более всего ценят право господства над христианами.

Арнауты живут в Ипекском и Призренском санджаках и в южных казах Приштинского санджака, а именно в казах Гнилян, Приштина, Вучитрн и Митровица. Можно сказать, что к северу их граница доходит до горы Рогозна на полпути от Митровицы к Новопазару, и посему весь этот край называют также «арнаутлуком».

Севернее от Рогозны, т.е. в Новопазарской казе Приштинского санджака и в Сenniцком и Плевальском санджаках живут так называемые Бошняки. Это – потурченные сербы, принявшие ислам вскоре после завоевания турками Балканского полуострова в конце XV столетия и в начале XVI-го.

Они до сих пор вполне сохранили сербский язык и обычно только на нем и говорят, но из ненависти к сербам они зовут свой язык не сербским, а бошнячским. Они отличаются мрачностью, религиозным фанатизмом и неподвиженностью мысли.

Зовутся они бошняками потому, что край, в котором они живут, входил ранее в границы Боснии. К прежнему боснийскому вилаету, т.е. до Берлинского трактата, принадлежала и Митровицкая каза, но теперь и в самой Митровице, и в ее казе, т.е. в селах, живет сравнительно мало бошняков.

Итак, весь край к северу от Рогозны мы можем называть страной бошняков (я употребляю название «бошняки» в отличие от «боснийцев», представляющих население теперешней Боснии)⁹⁹.

В стране Бошняков в горах Пештера (эта область входит частью в Новопазарскую, а частью в Сenniцкую казу) население считает себя арнаутами, ибо тамошние мусульмане обычно берут себе жен из арнаутской области Ругова в Ипекской казе, но во всяком случае пештерцы не чистые арнауты: они не имеют фисов и говорят больше по-сербски, чем по-арнаутски.

В Арнаутлуке также есть целые области потурченных сербов, а именно Ополье (1300 домов) и Гора (2500 домов) в Призренской казе. Мусульмане в казах Гусинье, Рожай и Беране Ипекского санджака, а также в Сретской жупе в Призренской казе тоже все являются потурченцами, т.е. по происхождению они сербы. В Ополье и в Сретской жупе сербы приняли ислам сравнительно поздно: в Ополье в начале, а в Сретской жупе – в конце XVIII столетия.

В Ополье и в Сретской жупе мусульмане считают себя арнаутами и большей частью говорят уже по-арнаутски, хотя и не имеют фисов, что и естественно, ибо, переменяв веру, они все-таки не могли войти в основные племена или фисы арнаутов.

В Горе же мусульмане зовут себя просто турками, но сербский язык уже почти исчез среди них. Отметим, что жители Горы сильно страдают от набегов соседней с ними Люмы.

В казах Рожай, Гусинье и Берана мусульмане зовут себя просто турками и говорят преимущественно по-сербски.

Но зато в Арнаутлуке есть и области, сплошь населенные чистыми арнаутами. Таковы: Шаля

на северо-востоке от Вучитрна (500 домов), Лаб по реке того же имени на северо-восток от Приштины, Дренница по реке Дренница на запад от Приштины и Вучитрна (900 домов), целая Люмская каза (3500 домов), Остроzub в Призренской казе (1300 домов), Хасс в Дьяковской казе (1300 домов), Малессия в Дьяковской и Ипекской казах и, наконец, Ругово в Ипекской казе (400 домов).

В этих областях, особенно в Люме, Хассе, Малессии и Ругове, арнауты живут почти независимо, не дают рекрутов, не платят налогов и вообще не признают властей. Все арнауты вооружены и в защиту своих вольностей многократно вступали в борьбу с турецкими войсками.

За последний год среди арнаутов стала распространяться национальная идея: они хотят иметь свои школы с преподаванием на албанском языке и свою письменность и даже говорят об албанской автономии.

В городах в этом крае живет также много турок (чиновники, торговцы и арнауты, порвавшие связи со своими племенами).

В городах встречаются также небольшие группы мусульманских цыган.

В Приштинской, Гнилянкой, Вучитрнской казах есть несколько черкесских сел (в общем домов 200), выселившихся сюда после войны 1877 года.

Как видно из прилагаемой у сего таблицы, всего в Старой Сербии можно считать до 70000 мусульманских домов. Из них к северу от Рогозны будет 13500 домов, а к югу 56500 домов.

Вообще к северу от Рогозны можно считать до 80000 мусульман обоого пола (бошняков), а к югу от Рогозны до 400000 мусульман (арнаутов и потурченных сербов).

Сербы живут в Старой Сербии с VII века. При династии Неманичей в XIII и XIV веках они достигли значительной славы и могущества, но после несчастной битвы на Косове (между Приштиной и Вучитрном) в 1389 году подпали под иго турок. После этого целые сербские округа, как мы видели, потурчились, т.е. приняли ислам, а в 1690 и 1737 годах значительные группы сербов (в 1690 - 37000 семейств) выселились в теперешнюю Австро-Венгрию.

Вследствие этого, а также вследствие насилий и убийств со стороны мусульман и вследствие отдельных случаев эмиграции ныне число сербов в Старой Сербии значительно уступает числу мусульман.

Всего в Старой Сербии можно считать до 25000 сербских домов, из коих к северу от Рогозны будет более 10000 домов, а к югу от Рогозны более 14 с половиной тысяч домов. Всего сербов к северу от Рогозны можно считать до 75000 душ, а к югу от Рогозны – до 105000 душ обоого пола.

Таким образом, мы видим, что в стране бошняков сербов почти столько же, сколько и мусульман, но зато в Арнаутлуке сербов приблизительно в четыре раза меньше, чем мусульман. Во всех городах мусульман гораздо больше, чем сербов (в 4-10 раз и более), но в селах соотношение это иногда уравнивается, а иногда переходит и на сторону сербов.

В Старой Сербии можно указать и несколько областей, исключительно населенных сербами. Таковы: Сириничская жупа (850 домов) в Приштинской и Призренской казах; Митровицкий или Старый Колашин по левому берегу Ибара в Митровицкой казе (450 домов); Дежево по реке того же имени в Новопазарской казе (500 домов); вся Новопазарская каза, где на 800 сербских домов (20 сел) приходится лишь 40 домов мусульман-эмигрантов из Боснии (за последние годы власти стараются поселить в этой казе мусульман с целью ослабить сербский элемент), некоторые части Плевальской казы и, наконец, почти вся Беранская каза.

Что же касается до областей, где сербы живут смешанно с арнаутами, но к северу от Рогозны в селах сербов столько же, сколько мусульман (Сенницкая каза) или даже больше, как в Новопазарской, Плевальской и Приепольской казах (лишь в Белопольской казе сербов значительно меньше), но в Арнаутлуке в смешанных областях сербов и в селах обычно гораздо меньше, чем мусульман (в 2-4 раза).

Сербы издавна, а в особенности после войны 1877 года, страдают от притеснений и насилий арнаутов, и так как сербы малочисленнее арнаутов и сравнительно немногие из них имеют ружья (власти не дают им вооружаться), то сами они не в состоянии защищаться от арнаутов, а власти обычно не оказывают им никакой защиты.

При Абдул-Хамиде арнауты вообще были крайне распушенны и власти во всем им попускали. После Конституции младотурки предприняли против арнаутов несколько экспедиций, но, во-первых, эти экспедиции не имели решительных результатов, а во-вторых, единственной их целью было заставить арнаутов признать новый режим, а для защиты сербов от арнаутов младотурки пока ровно ничего не сделали, и потому после Конституции положение сербов нисколько не улучшилось, а в иных местах арнаутские насилия над ними (зулумы) даже увеличились.

Особенно страдают сербы от зулумов в Ипекской, Гнилянкой и Рожайской казах.

В стране бошняков открытых насилий над сербами несколько меньше, но там угнетенное положение сербов усугубляется тем, что громадное большинство из них (а в Новопазарской казе все сербы кроме шести человек) не имеют своей земли, а живут десятками и даже сотнями лет в качестве чивчий, т.е. фермеров на земле турецких аг и беев.

Последние же часто по капризу выгоняют серба не только с земли, но даже из построенного им самим на этой земле дома; и хотя закон не позволяет выгонять чивчия без причины, но власти обычно поддерживают мусульманского агу, и жалобы сербов остаются без последствий.

Только в селах вдоль черногорской границы и особенно в Беранской казе, где сербов гораздо больше, чем турок, сербы живут сравнительно свободнее, там большинство из них имеют ружья, и на силу они отвечают силой же.

Раньше они открыто поддерживали связи с Черногорией; так, они носили шапочки с вензелем Князя Николая, и из иных сел уходили даже через границу в Черногорию для военных учений. Но с 1906 года и особенно после объявления Конституции турецкие власти в значительной степени лишили их прежней независимости и приняли строгие меры как против их связей с Черногорией, так и против держания ими ружей.

В Старой Сербии все сербы в религиозном отношении подчинены Рашско-Призренскому Митрополиту. Здесь имеется 142 церковных прихода (парохии) и 17 монастырей (в Призренской казе монастыри Св. Троицы и Св. Марка; в Ипекской – Патриаршия; в Дьяковской – Дечаны; в Беранской – Джурджеви Стубови; в Гнилянкой – Драганац и Бинач; в Приштинской – Грачаница; в Вучитрнской – Девичий монастырь; в Митровицкой – Соколица, Дубокий Поток и Црне-Река; в Плевальской – монастырь Св. Троицы и Дубочица; в Приепольской – Милошево, и в Прибойском мударлуке – монастырь Баня).

Во всех городах и селах, где есть церкви, сербы имеют для устройства своих внутренних дел выборные общины (т.е. общинные советы), в задачи оных входят управление церковными суммами, помощь бедным, примирение ссор, обсуждение и решение общих мер или заявлений властям и пр.

В Старой Сербии у сербов имеются следующие учебные заведения: одна семинария и одна низшая торговая школа (в Призрене), одна полугимназия (в Плевлье) и 92 начальных школы, причем в городах в этих школах обучаются и мальчики, и девочки.

Все эти учебные заведения содержатся Сербией, хотя, понятно, не открыто; только 14 школ в Беране и в селах вдоль Черногорской границы содержатся Черногорией.

К сожалению, в Рожайской казе на 400 домов сербы не имеют ни одной школы, а между тем в этой казе они особенно заброшены и угнетены.

За последние 10 лет здешние сербы (отчасти с помощью Народного Банка в Белграде) открыли во многих городах (Призрен, Ипек, Приштина, Митровица, Новопазар и Плевле) фонды взаимного кредита, которые оказывают большую поддержку их торговцам и ремесленникам, а отчасти и селянам.

Кроме сербов в Старой Сербии имеется еще немного православных цинцар (всего около 200 домов). По происхождению они имеют связь с румынами. Здесь они зовутся цинцарами, гогами, влахами, а также греками, ибо многие из них находятся под греческим влиянием.

В Призрене до 160 гогских домов, они имеют греческого священника и греческую школу.

В Митровице цинцар есть домов 15, но здесь они не отдаляются от сербов.

В Феризовиче есть также 15 цинцарских домов, причем для них имеются там целых две школы: одна греческая и одна румынская.

Католиков в Старой Сербии можно считать всего до 2300 домов или около 15000 душ обоего пола.

Из них прежде всего надо выделить 300 католических домов в селе Янево в Приштинской казе. Эти католики по происхождению сербы и говорят только по-сербски, хотя католическое духовенство и старается их албанизировать с помощью церкви и школы.

Остальные католики по народности принадлежат к арнаутам (албанцам).

Арнауто-католики живут в селе Летница Гнилянкой казы (200 домов), в Призрене (300 домов), в Ипекке, Дьякове, отчасти в Феризовиче и Митровице, и в селах в казах Призренской, Дьяковской и Ипекской.

Сельские арнауто-католики в этих трех казах зовутся фандами и живут вперемешку с арнаутами-мусульманами. Во всех этих казах фанд можно считать до 500 домов. Почти все они выходцы из Скадарской (Скутарийской) Малессии. Так как они одной крови с арнаутами-мусульманами, то последние смотрят на них лучше, чем на сербов. Фанды все вооружены и притесняют сербов заодно с их сородичами-мусульманами.

В Дьяковской Малессии отдельно живут сплошными группами католические албанские фисы: Ника (около 200 домов) и Мертур (до 500 домов).

В селах Дьяковской и Ипекской каз имеются также так называемые «лероманы», или тайные католики. Официально они считаются мусульманами, но приглашают к себе и католических священников, а иногда даже носят по два имени – одно мусульманское, а другое католическое.

Католики в Старой Сербии имеют архиепископа, резиденция которого в Призрене, и в епархию которого входит и Ускюб.

Всего в Старой Сербии, не считая фисов Ника и Мертур, католики имеют до 15 священников и 7 школ. Священники большей частью - местные уроженцы, кончившие католическую семинарию в

Скутари, но среди них есть и несколько фратеров (монахов-францисканцев) из Кроации.

В Призрене у католиков имеются 6 сестер милосердия из Загреба, которые бесплатно посещают больных и раздают им лекарства.

Католики в Старой Сербии находятся под покровительством Австрии, которая содержит все их школы и выдает субсидии их священникам.

Консул в Митровице: (подпись) Тухолка

Таблица 1. Статистические данные в северной части Косовского вилайета (округа Митровицкого и Призренского консульств)

Арнаутлук (к югу от Рогозны) Число домов					
	мусульманских	сербских	цинцарских	католических	всего
Призрен город	4200	1000	160	300	5660
каза	8700	1500	-	50	10250
Люма: город Бице и каза	3500	-	-	-	3500
Ипек город	2000	500	-	140	2640
каза	3800	1500	-	150	5450
Дьяково город	2400	70	-	100	2570
каза	6200	-	-	1000*	7200
Рожай город	400	-	-	-	400
каза	600	400	-	-	1000
Гусинье город	400	70	-	-	470
Плав город	500	-	-	-	500
Гусиньская каза	600	200	-	-	800
Беране город	400	400	-	-	800
каза	200	1800	-	-	2000
Приштина город	3200	600	-	-	3800
Феризович город	600	100	15	50	765
Приштинская каза	6400	1600	-	300	8300
Гнилян город	2300	500	-	-	2800
каза	5600	2800	-	200	8600
Вучитрн город	1200	200	-	-	1400
каза	1500	300	-	-	1800
Митровица город	1000	220	15	10	1245
каза	1000	1000	-	-	2000
	56700	14760	190	2300	73950

*считая тут и 700 домов фисов Ника и Мертур

Страна Бошняков (к северу от Рогозны) Число домов					
	мусульманских	сербских	цинцарских	католических	всего
Новопазар город	3000	180	-	-	3180
каза	1600	2200	-	-	3800
Сенница город	1000	120	-	-	1120
каза	1600	1600	-	-	3200
Белополье город	700	100	-	-	800
каза	800	400	-	-	1200
Вранеш и город	100	-	-	-	100
Шахович и каза (Дольний Колашин)	700	670	-	-	1370
Нововарош город	400	200	-	-	600
каза	40	800	-	-	840
Плевле город	1300	370	-	-	1670
Прибой город	100	40	-	-	140
Плевльская каза	960	2300	-	-	3260
Приеполье город	500	120	-	-	620
каза	800	1000	-	-	1800
	13600	10100	-	-	23700
Число населения (обоого пола)					
К югу от Рогозны	400000	105000	1100	15000	521100
К северу от Рогозны	80000	75000	-	-	155000
	480000	180000	1100	15000	676100

Ноябрь 1909 г.

Консул в Митровице (подпись) Тухолка

Статистические данные о населении северной части Косовского вилайета, 22 ноября (5 декабря) 1909 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1909 г. Д.2029. Л.188-195.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Само историко-географическое понятие Старая Сербия (Косово и Метохия, Нови-Пазарская область и Северо-Западная Македония) возникло еще в ходе Первого сербского восстания 1804-1813 гг. Этот термин в начале XX в. широко использовался как сербскими, так и русскими учеными, а также в дипломатических и военных кругах. После Первой мировой войны новая сербская историография стала избегать выделения Старой Сербии, что отражало интеграционные устремления нового югославского государства. В Советском Союзе и в социалистической Югославии, вставших на путь интернационализма, он практически полностью исчезает из научного лексикона. В последнее время термином «Старая Сербия» вновь оперируют как сербские, так и российские исследователи. Современный российский историк А.Ю. Тимофеев отмечает, что Старая Сербия с 1878 по 1912 г. включала регион, приблизительно равный Косовскому вилайету Османской империи. Центральной частью Старой Сербии являлся район Косова и Метохии (Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга. Старая Сербия в политике Белграда (1878-1912). СПб., 2007. С.7). Название Косово происходит от названия птицы «кос» (дрозд), обитающей в этом крае. Метохия происходит от греческого слова «метох», что означает «церковное имение», священная земля (Вулевич М.Р. Косово и Метохия: очерк политико-правовой истории и современное положение. Киев, 1999. С.4). Именно здесь происходила христианизация древнесербских племен, отсюда пошла «Крещеная Сербия». Поэтому в Османской империи после покорения Сербии термин «Метохия» упраздняется и исчезает, и остается только нейтральное Косово.
- ² Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы / Авторский коллектив: И.В. Ануфриева, Е.Ю. Гуськова, П.А. Искендеров, З.В. Клименко, К.В. Никифоров. М., 2006. Т.1 (1878-1997 гг.). С.51.
- ³ Подробнее об этом см.: Писарев Ю.А. Из истории национально-освободительного движения в Монастырщине и Косовом Поле в 1905-1909 гг. // Ученые записки института славяноведения. М., 1956. Т.ХІІ. С.67-73.
- ⁴ Из записки Главного штаба с характеристикой вооруженных сил балканских государств и их роли как союзников России в предстоящей войне с державами Тройственного союза, не позднее 10 (23) ноября 1902 г. // Н.М. Потапов. Руски војни агент у Црној Гори. Т.І. Извјештаји, рапорти, телеграми, писма 1902-1915. г. / Сост.: Н.И. Хитрова, Р. Распоповић, Л.И. Цвижба, С. Распоповић, Л.П. Колодњикова. Подгорица-Москва, 2003. С.41.
- ⁵ Там же. С.42.
- ⁶ Г.С. Щербина – И.А. Зиновьеву, 17 (30) января 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.4-4об.
- ⁷ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 15 (28) декабря 1902 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1902 г. Д.2099. Л.3-3об.
- ⁸ Г.С. Щербина – И.А. Зиновьеву, 23 января (5 февраля) 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.7-7об.
- ⁹ См. об этом: Восточный вопрос во внешней политике России. Конец XVIII – начало XX в. М., 1978. С.293-297; Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века – яблоко раздора на Балканах. Самара, 2010. С.52-56.
- ¹⁰ Г.С. Щербина – И.А. Зиновьеву, 24 января (6 февраля) 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.9-10.
- ¹¹ Ямбаев М.Л. Выстрел в Митровице. Кому помешал российский консул в Старой Сербии? // Родина. 2003. №8. С.46; Сквозников А.Н. Македония в конце XIX – начале XX века... С.61-62.
- ¹² Г.С. Щербина – И.А. Зиновьеву, 24 января (6 февраля) 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.10.
- ¹³ А. Беляев – И.А. Зиновьеву, 20 марта (2 апреля) 1900 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе, 1900 г. Д.2097. Л.9-10. Надо сказать, что проникновение албанцев в исконные сербские земли Старой Сербии, ядром которых являлись Косово и Метохия, началось еще в XV в., когда спустившиеся с окрестных гор и принявшие ислам албанцы стали постепенно выселять сербов, присваивать их дома и имущество. Таким образом, для сербов наряду с турецким угнетением добавилось и албанское. Этот процесс продолжался и позже, в XVII-XVIII вв., поскольку сербы, принимавшие активное участие в антитурецкой борьбе, вынуждены были в 1690 и 1737 гг. под предводительством своих патриархов Арсения III Черноевича и Арсения IV Йовановича в большом количестве переселяться в австрийские владения. Первое (1804-1813) сербское восстание и второе (1815), а также сербо-турецкие войны 1876-1878 гг. ужесточили отношение албанцев к сербам в Старой Сербии. По данным сербских источников, в общей сложности в XVIII-XIX вв. из Старой Сербии в Сербию переселилось около полумиллиона человек, а непосредственно после окончания сербо-турецких войн и до конца века Старую Сербию покинуло около 60 тысяч православных сербов (Искендеров П.А. Албанское измерение Балканских войн // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913). М., 2012. С.308; Тимофеев А.Ю. Крест, кинжал и книга... С.99). После поражения в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., когда получили признание независимости Сербия и Черногория, а владения Османской империи на Балканах существенно сузились, в Старую Сербию устремился мощный поток мусульман, в том числе и албанцев. Жизнь православного населения этого края из-за их агрессивного поведения стала особо тяжелой, сербы фактически были лишены личной безопасности, не говоря уж об имущественной. Разумеется, была и добровольная эмиграция сербов из Старой Сербии в Сербию, Черногорию и иные места, поскольку они не желали оставаться под турецким владычеством.
- ¹⁴ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 7 (20) декабря 1902 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1902 г. Д.2099. Л.99.
- ¹⁵ А.М. Петряев – И. А. Зиновьеву, 22 июля (3 августа) 1902 г. // Там же. Л.55-56.
- ¹⁶ Рашка (Раса) – термин, возникший в XI в. от названия завоеванного сербами у византийцев города Рас, где помимо прочего размещалась церковная резиденция. Название Рашка наряду с Сербией использовалось для обозначения сербских земель. У венгров и немцев это название сохранялось вплоть до XIX и XX вв.
- ¹⁷ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 14 (27) декабря 1902 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1902 г. Д.2099. Л.109об.
- ¹⁸ Амфитеатров А. Страна раздора. Балканские впечатления. СПб., 1907, С.88. Беседуя в том же 1901 г. с сербским королем Александром Обреновичем о своих македонских впечатлениях, А.В. Амфитеатров заметил:

- «По-моему, – сказал я, – сейчас македонский вопрос бледнеет перед старо-сербским. В Призрене, Приштине дело идет не об угнетениях или насилиях над сербами, а прямо об истреблении сербской расы, о вытеснении ее арнаутом. Там – ужасы, возведенные в систему» (*Амфитеатров А.В.* В моих скитаниях. Балканские впечатления. СПб., 1903 // Русские о Сербии и сербах / Сост. А.Л. Шемякин. СПб., 2006. С.458).
- ¹⁹ *Драшкович В.* Русский консул. М., 1992. С.136.
- ²⁰ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 13 (26) декабря 1902 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1902 г. Д.2099. Л.108.
- ²¹ А.М. Петряев – И.А. Зиновьеву, 24 сентября (7 октября) 1902 г. // Там же. Л.70-71.
- ²² Там же. Л.71.
- ²³ *Ямбаев М.Л.* Выстрел в Митровице... С.44-45.
- ²⁴ Г.С. Щербина – И.А. Зиновьеву, 17 февраля (2 марта) 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.40об.-41.
- ²⁵ *Амфитеатров А.* Страна раздора... С.93.
- ²⁶ Г.С. Щербина – И.А. Зиновьеву, 14 (27) марта 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.57.
- ²⁷ Там же. Л.57-57об.
- ²⁸ В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 22 августа (4 сентября) 1903 г. // Там же. Л.196.
- ²⁹ Г.С. Щербина – И.А. Зиновьеву, 17 (30) марта 1903 г. // Там же. Л.62.
- ³⁰ В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 8 (21) апреля 1903 г. // Там же. Л.69.
- ³¹ В литературе существует ошибочное мнение, что Г.С. Щербину смертельно ранил албанец (*Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга... С.77; *Ямбаев М.Л.* Выстрел в Митровице... С.46)
- ³² П. Мансуров – памяти Г.С. Щербины, 3 (16) апреля 1903 г. // АВПРИ. Ф. Турецкий стол (новый). 1904 г. Д.254. Л.16.
- ³³ В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 22 августа (4 сентября) 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.199-199об.
- ³⁴ Православная сербская церковно-школьная община – В.Ф. Машкову, 12 (25) апреля 1903 г. // Там же. Л.243; В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 12 (25) сентября 1903 г. // Там же. Л.249об.
- ³⁵ В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 8 (21) апреля 1903 г. // Там же. Л.68-68об.
- ³⁶ В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 11 (24) апреля 1903 г. // Там же. Л.96-96об.
- ³⁷ В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 14 (27) апреля и 22 августа (4 сентября) 1903 г. // Там же. Л.107-241об.
- ³⁸ Там же. Л.107.
- ³⁹ Там же. Л.212-212об.
- ⁴⁰ Там же. Л.241-241об.
- ⁴¹ Там же. Л.163-163об.
- ⁴² Там же. Л.167-167об.
- ⁴³ Там же. Л.158.
- ⁴⁴ Надо сказать, что сербам из Нови-Пазарского санджака все же благодаря родственным связям удавалось иногда скрытно получать оружие и патроны из Черногории. Обычно просьбы об оружии поступали от них после очередной стычки с албанцами. Наделенные ружьями сербы предупреждались, что они не имеют права ни продавать их, ни уступать кому-либо. Всего за период 1903-1904 гг. из Черногории за границу было выдано 394 ружья (винтовки Снайдера – 387, штуцеров Венцля – 7). Вследствие небрежного хранения их черногорцами многие из ружей были малопригодны к стрельбе (Н.М. Потапов. Руски војни агент у Црној Гори... С.173).
- ⁴⁵ В.Ф. Машков – И.А. Зиновьеву, 14 (27) апреля и 22 августа (4 сентября) 1903 г. Л.132-132об. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021.
- ⁴⁶ Там же. Л.129-129об.
- ⁴⁷ *Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга... С.125.
- ⁴⁸ А. Орлов – И.А. Зиновьеву, 22 апреля (5 мая) 1904 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1904 г. Д.2022. Л.29об.
- ⁴⁹ А. Орлов – И.А. Зиновьеву, 20 февраля (5 марта) 1906 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1906 г. Д.2024. Л.19-24.
- ⁵⁰ Там же. Л.21.
- ⁵¹ А. Орлов – И.А. Зиновьеву, 21 мая (3 июня) 1906 г. // Там же. Л.52-54.
- ⁵² *Писарев Ю.А.* Из истории национально-освободительного движения... С.83-84.
- ⁵³ А. Орлов – А.Н. Свечину, 24 июля (6 августа) 1906 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе 1906 г. Д.2024. Л.82-83. Схожий случай, имевший место несколько ранее, был описан офицером сербской пограничной стражи Алексой Богосавличем. Несколько албанцев из Старой Сербии перешли границу и, подкараулив, убили православного священника Н. Печанаца (выходца из г.Печа в Метохии) из приграничного сербского села. Албанцы потеряли двух человек, так как священник был вооружен и оказал сопротивление. Убийцы, отрезав у трупа голову, вернулись обратно. Узнав об этом, прихожане, любившие и почитавшие Н. Печанаца, решили в отместку убить любого мусульманского ходжу. Желаящих отомстить было настолько много, что им пришлось тянуть жребий, который выпал на старика и 17-летнего юношу. Проникнув в глубь турецкой территории, они нашли ходжу, убили его, отрезали голову и, отстреливаясь от преследовавших их албанцев, вернулись в Сербию. Как вспоминал 17-летний участник, застреливший ходжу, отрезанную у убитого ходжи голову они возложили «...на могилу попа, и положили ему под крест, чтобы ему было спокойно лежать в гробу без головы» (*Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал, книга... С.136-137). Надо сказать, что физическая расправа албанцев именно со священнослужителями в Старой Сербии не была такой уж редкостью. Так, например, еще в августе 1857 г. настоятель Печского (Ипекского) монастыря Иоаникий информировал российского консула в Скутари А.Е. Сученкова об убийстве тремя арнаутом архимандрита монастыря Девич Паисия, «тело коего было пронзено шестью пулями». Аналогичный случай был и ранее. «Единственная вина наша пред мусульманами, что мы православные» – заключал Иоаникий (АВПРИ. Ф.180 (Посольство в Константинополе). Оп.517/2. Д.2390. 1857 г. Л.100-101об.). Сплошной поток жалоб на бесчинства албанцев, включая и убийства, содержится в сентябрьском письме того же года от монахов «старой Патриархии Ипекской» к А.Е. Сученкову (Там же. Л.112-113).
- ⁵⁴ Н.М. Потапов. Руски војни агент у Црној Гори... С.296-298; Князь Николай (с 1910 г. – король) помимо прочего увлекался поэзией, сам сочинял стихи и песни, в том числе и обращенные и к Старой Сербии. В одной из его песен прослеживается стремление Черногории к воссоединению с тамошними сербами: «онамо, намо, за брда они» («туда, туда, за те горы...») к Призрену (Там же. С.274). Забегая вперед, заметим, что в августе 1912 г. сербы Беранского округа подняли антицарское восстание, к которому, по всей видимости присоединились и черногорцы (Там же. С.586).

- ⁵⁵ Сербская церковно-школьная община – И.А. Зиновьеву, 28 сентября (11 октября) 1903 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1903 г. Д.2021. Л.291-293.
- ⁵⁶ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 12 (25) сентября 1907 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1907 г. Д.2026. Л.90-91.
- ⁵⁷ *Арш Г.Л., Сенкевич И.Г., Смирнова Н.Д.* Краткая история Албании. М., 1965. С.148.
- ⁵⁸ Годовой отчет Митровицкого консульства за 1907 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1907 г. Д.2026. Л.161; Количество беженцев из Старой Сербии и Македонии в 1878-1912 гг. было столь велико, что в Белграде того времени около трети населения было родом из тех краев либо непосредственно переехали оттуда (*Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга... С.202).
- ⁵⁹ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 14 (27) сентября 1907 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1907 г. Д.2026. Л.93.
- ⁶⁰ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 7 (20) марта 1908 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1908 г. Д.2027. Л.45-45об.
- ⁶¹ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 4 (17) апреля 1908 г. // Там же. Л.74-75.
- ⁶² Там же. Л.75.
- ⁶³ Там же.
- ⁶⁴ *Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга... С.80, 191.
- ⁶⁵ Докладная записка премьер-министра Сербии М. Гарашанина королю Сербии Милану Обреновичу по координации действий Сербии в Македонии и Старой Сербии. 1885 год // Там же. С.231.
- ⁶⁶ Там же. С.154.
- ⁶⁷ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 8 (21) апреля 1908 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1908 г. Д.2027. Л.79-79об.
- ⁶⁸ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 3 (16) мая 1908 г. // Там же. Л.89-89об.
- ⁶⁹ *Сенкевич И.Г.* Освободительное движение албанского народа в 1905-1912 гг. М., 1959. С.92.
- ⁷⁰ С.В. Тухолка – Д.А. Нелидову, 18 (31) июля 1908 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1908 г. Д.2027. Л.131.
- ⁷¹ Там же. Л.132-132об.
- ⁷² С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 15 (28) сентября 1908 г. // Там же. Л.168об.
- ⁷³ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 5 (18) июня 1907 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1907 г. Д.2026. Л.49.
- ⁷⁴ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 16 (29) декабря 1908 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе, 1908 г. Д.2027. Л.217об.
- ⁷⁵ С.В. Тухолка – Н.В. Чарыкову, 24 сентября (7 октября) 1909 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1909 г. Д.2029. Л.152-153.
- ⁷⁶ Донесение С.В. Тухолки о поездке в Плевле, 22 октября (4 ноября) 1907 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1907 г. Д.2026. Л.115.
- ⁷⁷ Статистические данные о населении северной части Косовского вилайета, 22 ноября (5 декабря) 1909 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1909 г. Д.2029. Л.193.
- ⁷⁸ С.В. Тухолка – Н.В. Чарыкову, 18 (31) августа 1909 г. // Там же. Л.124об.
- ⁷⁹ Об организации дела просвещения в Старой Сербии см. также: *Тимофеев А.Ю.* Крест, кинжал и книга... С.118-139.
- ⁸⁰ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 3 (16) декабря 1908 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1908 г. Д.2027. Л.160.
- ⁸¹ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 29 августа (11 сентября) 1908 г. // Там же. Л.153об.
- ⁸² С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 12 (25) сентября 1908 г. // Там же. Л.166-166об.
- ⁸³ С.В. Тухолка – И.А. Зиновьеву, 1 (14) октября 1908 г. // Там же. Л.174-175.
- ⁸⁴ *Радусинович Милорад П.* Држање црногорског муслиманског живља 1908-1909 // Историски записи. Титоград, 1989. Св.3-4. С.87.
- ⁸⁵ Записка С.В. Тухолки о русской торговле в Старой Сербии // АВПРИ. Ф. Турецкий стол (новый). 1908. Д.6861. Л.1-2.
- ⁸⁶ С. Разумовский – I департамент МИДа, 10 (23) апреля 1909 г. // АВПРИ. Ф. Турецкий стол (новый). 1909-1910 гг. Д.6218. Л.1-2.
- ⁸⁷ Статистические данные о населении северной части Косовского вилайета, 22 ноября (5 декабря) 1909 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1909 г. Д.2029. Л.188-195.
- ⁸⁸ С.В. Тухолка – I департамент МИДа, 22 ноября (5 декабря) 1909 г. // Там же. Л.187.
- ⁸⁹ П. Лобачев – А.Н. Свечину, 11 (24) января 1911 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1911 г. Д.2033. Л.1.
- ⁹⁰ I департамент МИДа – Главное управление делами местного хозяйства, 18 (31) июля 1911 г. // АВПРИ. Ф. Турецкий стол (новый). 1911 г. Д.4224. Л.1-2.
- ⁹¹ Н.М. Потапов. Руски војни агент у Црној Гори... С.427.
- ⁹² *Искендеров П.А.* Россия и сербо-албанские отношения (начало XX в.) // Славяне и Россия: к 110-летию со дня рождения С.А. Никитина. М., 2013. С.663. Надо сказать, что в самый канун первой Балканской войны с Турцией в августе 1912 г. сербское правительство через своих эмиссаров вступило в тайные переговоры с одним из главных гонителей сербов в Старой Сербии, уже упоминавшимся Исой Болетинацем. Серию, планировавшую наступление своих войск на территории Косова и Метохии, интересовал вопрос – какую позицию в этом случае займут местные албанское население и его политические лидеры, когда война начнется? Иса Болетинац заверил сербских делегатов, что его отряды не выступят против сербской армии (*Животиц А.* Сербия и албанский вопрос (1912-1913). Причины, политика, традиция // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912-1913). М., 2012. С.339-340).
- ⁹³ Список сербов-турецкоподданных, пострадавших от убийств, нападений и краж арнаутов в Митровицком консульском округе // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1912 г. Д.2035. Л.15-16об.
- ⁹⁴ П. Лобачев – Н.В. Чарыкову, 4 (17) ноября 1911 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1911 г. Д.2033. Л.43-44.
- ⁹⁵ Н.В. Чарыков – П. Лобачеву, 11 (24) февраля 1912 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1912 г. Д.2035. Л.10. Надо сказать, что Н.В. Чарыков еще в бытность свою российским посланником в Сербии с 1900 г. по 1905 г. уделял внимание проблемам Старой Сербии (*Чернов О.А.* Дипломатическая деятельность и исторические взгляды Н.В. Чарыкова. Самара, 2010. С.99).
- ⁹⁶ П. Лобачев – Н.В. Чарыкову, 21 февраля (5 марта) 1912 г. // АВПРИ. Ф. Посольство в Константинополе. 1912 г. Д.2035. Л.17об-19.
- ⁹⁷ Копия донесения А. Каля в посольство в Константинополе, 6 (19) февраля 1912 г. // Там же. Л.26-27.

⁹⁸ *Ари Г.Л.* Два года самостоятельного государственного существования (1912-1914) // Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней. М., 1992. С.247.

⁹⁹ Прежний Новопазарский санджак, как он был во время Берлинского конгресса, заключал в себе страну Бошняков и сверх того Митровицкую казу (*примечание С.В. Тухолки*).

**RUSSIAN DIPLOMATS ON THE STATUS
OF SLAVIC POPULATION OF THE OLD SERBIA
(1902-1912)**

© 2014 Yu.P. Anshakov

Volga Branch of Institute of the Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The paper is based on the documents from the funds of the Archive of foreign policy of Russian Empire, the reports by Russian consuls in Kosovskay Mitrovica and Prizren, research papers and published sources. The author presents a analysis of the status of Slavic population in the northern part of the vilayet of Kosovo, a territory of the Old Serbia which was within the scope of Russian consulates in Mitrovica and Prizren. The reports of Russian consuls G. Scherbina, V.Mashkov, A.Petriaev, A. Orlov, S. Tukholka, P. Lobachev are important and interesting sources of information on the issue.

Keywords: Old Serbia, Kosovo, Metohija, ethnic composition of population, Serbs, Albanians, religious and ethnic conflicts, Russian diplomacy.